

Уже поздно.

Сяо Цзяньсинь тихо приоткрыл дверь.

Боком проскользнув в прихожую, он оказался в полной темноте. Сбросив туфли, он на ощупь, ориентируясь на слабый лунный свет, направился в свою спальню.

Скудные отблески пробивались сквозь шторы, очерчивая призрачные контуры мебели. Сяо Цзяньсинь с трудом пробирался вперед.

Добравшись до спинки дивана, он задел ногой какой-то предмет, преграждавший путь. Раздался негромкий стук, а затем — более тяжелый удар.

Сяо Цзяньсинь замер. Его мозг, отуманенный алкоголем, с трудом сообразил, что нужно достать телефон и включить фонарик.

Вспыхнул свет. Предметы в комнате обрели четкие очертания. Сяо Цзяньсинь, прищурившись от резкого света, перевел взгляд с яркой гостиной на человека, стоявшего у коридора.

Молодой парень с растрепанными волосами, в его домашней пижаме и тапочках, все еще держал руку на выключателе.

— ...Брат Цзяньсинь, — произнес тот, явно помедлив перед тем, как заговорить.

Сяо Цзяньсинь хмыкнул. Он тут же выпрямился, пытаясь придать себе вид строгого опекуна, и потребовал:

— Сяо Цзин, почему ты еще не спишь?

Тот ответил:

— Завтра выходные, решил немного поиграть.

— ...

Ответ был обезоруживающе прямолинейным. Сяо Цзяньсинь на мгновение замешкался, но решил проявить власть. Он подошел к парню:

— Все равно нельзя сидеть допоздна. Марш спать.

Подойдя к Сяо Цзину, Сяо Цзяньсинь ухватил его за рукав и потянул к двери в спальню:

— Спать.

Сяо Цзин бросил на него взгляд. Они были почти одного роста — даже при том, что в юности Сяо Цзяньсинь страдал от недоедания и был ниже, сам парень еще не перестал расти.

У мужчины был развязан галстук, но рубашка застегнута на все пуговицы. Тем не менее, легкая небрежность в прическе и едва уловимый запах спиртного выдавали, чем он занимался этой ночью.

Вероятно, чем-то не особо пристойным.

Сяо Цзин открыл рот, собираясь что-то сказать, но в итоге промолчал.

Наблюдая, как Сяо Цзяньсинь разворачивается и уходит, он не сдержался:

— Где ты был?

Сяо Цзяньсинь не стал отвечать прямо:

— Рабочие вопросы.

Сказав это, он ускорил шаг и зашел в свою спальню, явно пытаясь избежать дальнейших расспросов.

Несмотря на попытки сохранить невозмутимый вид опекуна, разивший от него перегар и помятый вид лишали его всякого авторитета.

С тех пор как Сяо Цзину исполнилось десять с небольшим, он перестал его бояться.

Сяо Цзин вдохнул ночной холод, чувствуя, как нервы приходят в тонус. Проводив взглядом спину Сяо Цзяньсиня, исчезнувшую за дверью, он моргнул, и в душе шевельнулось какое-то странное, невыразимое чувство.

Постояв немного перед комнатой Сяо Цзяньсиня, он вернулся к себе.

На столе светился экран компьютера — единственный источник света в комнате.

Однако там была вовсе не игра, а страница сайта с описанием заведения, пестрящая странными рекламными баннерами:

Айвэй Энтертейнмент

Основатель и инвестор: Сяо Цзяньсинь

Основная сфера деятельности: алкоголь, питание, развлекательные программы...

...

Две шеренги молодых людей в белых рубашках и черных жилетках почтительно склонились в поклоне:

— Добро пожаловать, босс!

Сяо Цзяньсинь кивнул и небрежно бросил ключи от машины одному из них.

Управляющий тут же проводил его внутрь, докладывая о текущих делах. Сяо Цзяньсинь окинул взглядом интерьер.

Коридоры утопали в показной роскоши: фальшивые цветы, вычурные статуи, безвкусная, кричащая отделка. Даже картины на стенах казались нелепыми — сочетание дороговизны и дешевой мазни. А яркий свет, отражающийся от красно-желтой плитки, выглядел просто катастрофически.

Сам управляющий никогда не выбрал бы такой дизайн.

Сяо Цзяньсинь, однако, удовлетворенно кивнул:

— Сойдет.

Затем он добавил:

— После пяти вечера приедет господин Су. Как обычно, подбери кого-нибудь поумнее.

Управляющий уточнил:

— В тот же номер?

— Да.

Это был клуб Айвэй, в который он вложился несколько лет назад. Ничем не отличаясь от других заведений, снаружи он предлагал караоке, выпивку и массаж, а под прикрытием процветала индустрия секс-услуг.

Возможностей для инвестиций было полно, но он выбрал именно этот клуб, и, разумеется, не только ради денег.

Секс-индустрия была «безопасной» сферой, не привлекавшей лишнего внимания.

Все, что происходило в клубе, считалось чем-то низкопробным и обыденным, настолько, что никто не стал бы копаться глубже, выясняя, чем он занимается на самом деле.

Су Хуашэн никогда не интересовался управлением клуба, лишь изредка заглядывал сюда на досуге.

Теперь Су Хуашэн предпочитал решать свои дела именно здесь.

Раньше несколько коллег Сяо Цзяньсиня, вложившись в высокорискованные сферы вроде табака или недвижимости, проявили чрезмерные амбиции. Су Хуашэн быстро их приструнил: они обанкротились, погрязли в долгах и так и не смогли подняться.

Некоторых и вовсе использовали как козлов отпущения и отправили за решетку до конца жизни.

Сяо Цзяньсинь усвоил урок. Хотя он не считал себя гением, в вопросах оценки ситуации он всегда был весьма проницателен.

Если бы он не был таким, как бы он стал единственным обычным человеком без сверхспособностей в ближайшем окружении Су Хуашэна?

На стенах коридора висели приметные указатели — туалеты, главный зал, все было ясно. В конце коридора находился отдельный лифт, ведущий только на третий этаж, где располагался его кабинет.

Весь третий этаж был занят либо роскошными люксами для господина Су, либо его кабинетом. Это было самое тихое, просторное, чистое и уединенное место во всем здании.

В пять часов вечера Су Хуашэн закончил дела и в половине шестого прибыл в клуб.

В это время Сяо Цзяньсинь стоял у окна, созерцая город.

Из земли пробивались мощные древесные корни, здания оплетали лианы. Два года назад,

когда наступила Эпоха Заката, люди не сразу поняли масштаб проблемы. Сначала стремительный рост растений не вызывал тревоги — зелень всегда успокаивает. Но когда животные начали мутировать, превращаясь в безумных монстров, угрожающих самому существованию человечества, стало ясно: дело плохо.

Тогда один случайный прохожий сделал снимок знаменитого небоскреба на другом конце света, за одну ночь полностью заросшего диким виноградом. Фотография разлетелась по сети с подписью: Возможно, это закат эпохи.

Пост стал всемирно известным, и в итоге этот период назвали Эпохой Заката, даже включив в учебники.

Спустя два года люди, обладающие поразительной способностью к адаптации, привыкли к новому миру и начали эволюционировать — пробуждать сверхспособности.

Но эволюция коснулась не всех.

Щелк. В зажигалке вспыхнул огонек.

Сяо Цзяньсинь прикурил сигарету, глядя на копошащихся внизу людей, словно муравьев.

В клубах дыма в его прищуренных глазах промелькнуло презрение:

— Мусор.

Он не успел докурить, как раздался звонок из кабинета.

Это звал Су Хуашэн. Сяо Цзяньсинь поспешно затушил сигарету, вышел из кабинета и постучал в дверь господина Су.

Изнутри донеслось:

— Входи.

Как только Сяо Цзяньсинь открыл дверь, в нос ударил густой запах крови, заставив его слегка поморщиться.

Он поднял глаза.

На краю кровати лежала женщина с обнаженным торсом; ее верхняя часть тела почти сползла на пол. По ослепительно белой коже стекала свежая кровь, пачкая белоснежный ковер.

Но она была еще жива.

Одной рукой она зажимала горло и пыталась отползти от Су Хуашэна, который сидел в кресле у кровати, завернутый в банный халат.

Увидев вошедшего, женщина подняла голову, в ее глазах читался первобытный ужас. Она открыла рот.

— Х-х-х...

Она хотела что-то сказать, но перерезанная трахея не позволяла издать ни звука.

Сяо Цзяньсинь узнал ее — он сам принял ее на работу несколько месяцев назад. Она хорошо справлялась с клиентами, даже с самыми буйными, и он лично выписывал ей премии.

Сяо Цзяньсинь лишь мельком взглянул на нее, не обращая внимания на ее мучения, и перевел взгляд на силуэт Су Хуашэна в кресле:

— Что случилось, господин Су? Вы чем-то недовольны?

Он не мог разобрать выражение лица Су Хуашэна, сидевшего к нему вполборота.

Голова, в черных волосах которой пробивалась седина, слегка качнулась. Из рта Су Хуашэна потянулся белый дымок, и он произнес хриплым, пропитанным табаком голосом:

— Подойди.

<http://bllate.org/book/18776/1821152>